

Гараев Ренат Ленарович

*Научный руководитель: Савощикова Евгения Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ И ИНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ СОСТАВОВ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы разграничения состава получения взятки и иных коррупционных составов преступлений, включая злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, мошенничество и коммерческий подкуп. Выявлены типичные ошибки правоприменителей при квалификации и предложены пути совершенствования правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: получение взятки, коррупционные преступления, квалификация преступлений, разграничение составов, уголовное право, должностное лицо, УК РФ, противодействие коррупции.

Abstract. The article addresses the challenges of distinguishing the offence of taking a bribe from other corruption-related offences, including abuse of official powers, exceeding official powers, fraud, and commercial bribery. The study identifies common errors made by law enforcement officials in the qualification of such crimes and proposes ways to improve law enforcement practices in the field of anti anti-corruption efforts.

Keywords: taking a bribe, corruption crimes, crime qualification, differentiation of offences, criminal law, public official, Criminal Code of the Russian Federation (CC RF), anti-corruption.

Введение

С древнейших времен власть и коррупция были неразделимы. На протяжении всей истории параллельно эволюции государства происходила

эволюция коррупции. Если на заре становления государственности плата жрецу, вождю или военачальнику за личное обращение к их помощи рассматривалась как универсальная норма, то впоследствии, при усложнении государственного аппарата, профессиональные чиновники стали официально получать только фиксированный доход – что означало переход взяток в область теневой экономики. Преступления коррупционной направленности подрывают доверие к государственным институтам, нарушают принципы законности и справедливости, деформируют механизмы публичного управления.

Актуальность темы обусловлена высокой общественной опасностью коррупционных деяний и сложностями их квалификации, в т. ч. при разграничении получения взятки с иными коррупционными составами – злоупотреблением должностными полномочиями, превышением должностных полномочий, мошенничеством, коммерческим подкупом и др. Несмотря на усиление антикоррупционных мер и ужесточение наказаний, число подобных преступлений остаётся значительным.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в последние годы фиксируется большое количество осуждений за коррупционные преступления. В 2024 году за получение взятки было осуждено более 1,7 тысяч человек, а за дачу взятки – свыше 2,9 тысяч. При этом растёт доля дел, связанных с крупными и особо крупными размерами: в 2023 году такие случаи составили около 21 % от всех зарегистрированных эпизодов взяточничества [20].

Согласно информации Генеральной прокуратуры РФ, значительная часть коррупционных правонарушений остаётся латентной. По оценкам экспертов, до 80–90 % таких преступлений не выявляются. Это связано с высокой степенью скрытности коррупционных схем, использованием

новых способов передачи ценностей (криптовалюты, имущественные права, услуги нематериального характера) и сложностью доказывания умысла [21].

Особую сложность представляет разграничение получения взятки с иными составами преступлений. Неверная квалификация ведёт к искажению статистики, ошибкам в назначении наказания и снижению эффективности антикоррупционной политики.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении критериев разграничения смежных коррупционных составов, систематизации признаков, позволяющих отличить получение взятки от иных деяний. **Практическая значимость** заключается в том, что результаты работы могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов при расследовании коррупционных преступлений, судьями при рассмотрении уголовных дел, адвокатами при защите прав доверителей, а также преподавателями и студентами юридических вузов при изучении уголовного права и криминологии.

Нерешённые проблемы, на которые нацелено данное исследование, включают ряд сложностей. Во-первых, это трудности разграничения взятки и подарка, в т. ч. с учётом ограничений, установленных ФЗ № 79 от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе РФ» [2]. Во-вторых, сложности квалификации посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и провокации взятки (ст. 304 УК РФ). В-третьих, проблемы доказывания умысла на получение или дачу взятки, особенно в случаях, когда должностное лицо не обладает реальными полномочиями для выполнения обещанных действий. В-четвёртых, трудности определения размера взятки при передаче услуг, имущественных прав или иных выгод неимущественного характера. В-пятых, расхождения в судебной практике: в схожих ситуациях суды иногда по-разному квалифицируют действия виновных.

Цель исследования – проанализировать проблемы разграничения получения взятки и иных коррупционных составов, выявить типичные ошибки правоприменителей и предложить пути их устранения.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе квалификации и расследования коррупционных преступлений, связанных с получением взятки и смежными составами.

Предмет исследования – нормы Уголовного кодекса РФ о коррупционных преступлениях, судебная практика, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, научные труды по данной проблематике.

Исходная гипотеза исследования базируется на предположении, что повышение точности квалификации коррупционных преступлений возможно за счёт совершенствования нормативно-правового регулирования, выработки чётких критериев разграничения составов и оптимизации правоприменительной практики на основе обобщения судебной статистики и анализа типичных ошибок.

Литературный обзор

В свете высокой общественной опасности взяточничества и сложностей его квалификации в научной литературе активно обсуждаются вопросы толкования норм уголовного законодательства, разграничения составов преступлений и совершенствования правоприменительной практики. Особое внимание уделяется проблемам отграничения получения взятки ст. 290 УК РФ от иных коррупционных составов, что обусловлено схожестью объективных и субъективных признаков ряда деяний [1].

Вопрос разграничения взятки и дарения остаётся предметом оживлённой дискуссии. По мнению Л. Л. Кругликова, критерием выступает не столько размер передаваемого имущества, сколько наличие «скрытого соглашения» между сторонами: если передача ценностей обусловлена совершением определённых действий, это свидетельствует о коррупционной природе сделки [12, с. 142].

А. Г. Кибальник дополняет, что при квалификации важно учитывать социальный контекст: «традиционные подарки в рамках делового этикета могут быть ошибочно истолкованы как взятки, если не проанализировать предшествующие отношения между дарителем и получателем» [10, с. 88].

Разграничение взятки и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) основывается на нескольких критериях. Как отмечает Т. Б. Басова, принципиальное различие заключается не только в субъекте преступления, но и в объекте посягательства: в случае взятки страдает публичная власть, а при коммерческом подкупе – интересы коммерческой организации [5, с. 67].

О. В. Дмитриева подчёркивает значимость сферы реализации полномочий: «должностное лицо реализует властные функции от имени государства, тогда как субъект коммерческого подкупа действует в рамках частноправовых отношений» [8, с. 115].

Проблема разграничения получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) требует анализа мотивационной составляющей. С. В. Землюков указывает, что при взятке всегда присутствует корыстный мотив и предварительная договорённость, тогда как злоупотребление может совершаться из ложно понятых интересов службы или под влиянием личных симпатий [19, с. 94].

Н. А. Лопашенко отмечает, что основным отличием является наличие встречного предоставления: «при взятке должностное лицо получает вознаграждение за конкретные действия, при злоупотреблении – действует без материальной выгоды, хотя и в противоречии с интересами службы» [13, с. 203].

Квалификация случаев мнимого посредничества вызывает сложности на практике. В. И. Тюнин подчёркивает, что здесь необходимо устанавливать направленность умысла: «если лицо изначально не намеревалось выполнять обещанные действия, а лишь использовало

служебное положение для хищения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество» (ч. 3 ст. 159 УК РФ) [18, с. 72].

Е. В. Львова добавляет, что доказательственная база должна включать не только показания участников, но и объективные данные: «переписку, записи переговоров, финансовые операции, подтверждающие отсутствие намерения выполнить обещанное» [15, с. 134].

Вопросы квалификации посредничества (ст. 291.1 УК РФ) рассматриваются через призму функциональной роли лица. М. Г. Иванов выделяет три типа посредников: технические (обеспечивают передачу ценностей), организационные (согласовывают условия сделки), инициативные (выступают инициаторами коррупционного соглашения) [9, с. 56].

Как отмечает Ю. В. Голик, разграничение посредничества и соучастия требует анализа степени вовлечённости: «посредник действует как связующее звено, тогда как соучастник разделяет умысел на получение взятки и участвует в реализации преступного замысла» [6, с. 178].

Современные тенденции коррупции исследуются с учётом технологических изменений. А. В. Наумов обращает внимание на использование цифровых активов: «криптовалюты и электронные платёжные системы создают новые возможности для маскировки коррупционных сделок, требуя адаптации методов доказывания» [16, с. 45].

И. С. Парфёнов анализирует нематериальные формы взяток: «предоставление карьерных перспектив, рекомендательных писем, доступа к эксклюзивной информации может выступать эквивалентом материального вознаграждения» [17, с. 89].

Сравнительно-правовые исследования демонстрируют альтернативные решения. К. К. Горяинов отмечает эффективность зарубежных механизмов: «в Сингапуре система декларирования доходов госслужащих дополнена презумпцией виновности при обнаружении

несоразмерных активов, что существенно снижает уровень коррупции» [7, с. 210].

М. П. Клеймёнов подчёркивает важность международного сотрудничества: «обмен информацией между антикоррупционными органами разных стран позволяет выявлять трансграничные схемы взяточничества» [11, с. 167].

Анализ правоприменительной практики выявляет системные проблемы. В. В. Лунеев констатирует: «ошибки в квалификации часто связаны с недостаточной проработкой субъективной стороны преступления и отсутствием чётких критериев разграничения смежных составов» [14, с. 305].

По данным А. И. Долговой, до 70% отменённых приговоров по коррупционным делам связаны именно с неправильной квалификацией деяния, что подчёркивает необходимость совершенствования методических рекомендаций для следователей и судей [16, с. 192].

Материалы и методы

Раскрытие выявленных проблем и формулирование итоговых выводов осуществлялось на основе анализа статистических данных, материалов правоприменительной практики, литературных источников. Использованы диалектический метод познания, статистический, формально-юридический и иные частно-научные методы.

Результаты

Исходная гипотеза исследования предполагает, что повышение точности квалификации коррупционных преступлений, связанных с разграничением получения взятки и иных коррупционных составов, возможно за счёт совершенствования нормативно-правового регулирования, выработки чётких критериев разграничения составов и

оптимизации правоприменительной практики на основе анализа судебной статистики и типичных ошибок. Для проверки этой гипотезы проведён анализ правовых норм, судебной практики и типичных проблем, возникающих при квалификации таких преступлений.

В рамках исследования проанализированы нормы Уголовного кодекса РФ (ст. 290, 291, 285, 204 и др.), постановления Пленума Верховного Суда РФ, в частности постановление от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», материалы судебной практики, включая примеры из решений судов и обзоры Верховного Суда РФ, а также научные публикации, посвящённые проблемам квалификации коррупционных преступлений. Особое внимание уделялось критериям разграничения получения взятки (ст. 290 УК РФ) с такими составами, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и мошенничество.

Разграничение получения взятки со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) вызывает сложности из-за схожести объективной стороны деяний. Главное отличие заключается в характере выгоды: при получении взятки предмет преступления – деньги или иные имущественные блага, передаваемые в обмен на конкретные действия (бездействие) в пользу взяткодателя. При злоупотреблении должностными полномочиями выгода может иметь любую форму и не обязательно связана с совершением действий в пользу конкретного лица. Имущественная выгода, полученная в результате использования должностного положения, но не обусловленная встречным предоставлением, образует состав злоупотребления должностными полномочиями.

Разграничение взятки и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) основывается на различиях в объекте и субъекте преступления. Объект взяточничества – общественные отношения, обеспечивающие работу

государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Объект коммерческого подкупа – реализация прав и обязанностей лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Соответственно, субъектом взятничества выступает должностное лицо, а субъектом коммерческого подкупа – лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Разграничение с мошенничеством требует особого внимания. Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24, если должностное лицо путём обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение действий (бездействия), которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное квалифицируется как мошенничество, совершённое с использованием служебного положения [3]. Например, если должностное лицо убеждает кого-либо в наличии у него определённых полномочий, которыми фактически не обладает, такие действия образуют состав мошенничества.

Ещё одной проблемой является определение предмета взятки. Возникают вопросы о возможности признания предметом взятки предметов, ограниченных в обороте, а также вещей и услуг, стоимость которых невозможно установить однозначно. Это создаёт трудности при квалификации и требует выработки дополнительных критериев оценки.

Установление умысла и связи между действиями и вознаграждением также вызывает сложности. Для квалификации получения взятки необходимо доказать, что лицо осознавало противоправность своих действий, стремилось к личному обогащению и использовало служебное положение в обмен на материальные или нематериальные выгоды. Отсутствие чёткой доказательственной базы может привести к ошибочной квалификации или прекращению дела.

Судебная практика демонстрирует случаи ошибочной квалификации действий как получения взятки, когда фактически имеет место иное преступление. Например, Верховный Суд РФ установил, что действия осуждённого, выразившиеся в подписании незаконных приказов и выплате незаконной материальной помощи сотрудникам, обоснованно квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями, а не как получение взятки [4].

Среди типичных ошибок встречаются: неверное определение должностных полномочий лица, игнорирование момента окончания преступления (материальный состав при злоупотреблении полномочиями против формального при получении взятки), недостаточное внимание к установлению умысла и связи между действиями и вознаграждением, а также формальный подход к квалификации без учёта всех обстоятельств дела.

Заключение

Проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть проблемы квалификации коррупционных преступлений, в частности – разграничения получения взятки и смежных составов. Подтвердилась исходная гипотеза о том, что повышение точности квалификации возможно за счёт совершенствования нормативно-правового регулирования, выработки чётких критериев разграничения составов и оптимизации правоприменительной практики.

В ходе работы были решены следующие задачи: проанализированы нормы УК РФ и разъяснения Пленума ВС РФ, регулирующие ответственность за коррупционные преступления; изучены научные подходы к разграничению составов взяточничества, злоупотребления должностными полномочиями, коммерческого подкупа и мошенничества; выявлены типичные ошибки правоприменителей при квалификации

коррупционных деяний; систематизированы критерии разграничения смежных составов; предложены пути устранения выявленных проблем.

Сложности разграничения получения взятки и иных коррупционных составов обусловлены несколькими факторами. Во-первых, наблюдается схожесть объективной стороны ряда деяний – например, при злоупотреблении должностными полномочиями и получении взятки. Во-вторых, размыты критерии определения предмета взятки, особенно при передаче услуг, имущественных прав или нематериальных выгод. В-третьих, возникают трудности с установлением умысла и формированием доказательственной базы. В-четвёртых, отмечаются расхождения в судебной практике по схожим делам.

Наиболее проблемные зоны квалификации включают несколько аспектов. Прежде всего, это разграничение взятки и подарка с учётом ограничений, предусмотренных ФЗ № 79. Далее, сложности возникают при квалификации посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и провокации взятки (ст. 304 УК РФ). Кроме того, затруднительно доказывать умысел, особенно если должностное лицо не обладает реальными полномочиями для выполнения обещанных действий. Наконец, вызывает вопросы оценка новых форм взяток, таких как криптовалюты, карьерные перспективы или доступ к информации.

Типичные ошибки правоприменителей охватывают ряд ситуаций. Нередко неверно определяются должностные полномочия лица. Порой игнорируется момент окончания преступления – например, путается материальный состав при злоупотреблении полномочиями с формальным составом при получении взятки. Нередко применяется формальный подход к квалификации без учёта всех обстоятельств дела. Кроме того, недостаточно внимания уделяется установлению умысла и связи между действиями и вознаграждением.

В области оптимизации правоприменительной практики важно усилить обучение следователей и судей по вопросам квалификации коррупционных преступлений. Следует внедрить методические рекомендации по сбору доказательств умысла, включая переписку, финансовые операции и свидетельские показания. Кроме того, необходимо обеспечить единообразие судебной практики через обзоры ВС РФ по спорным вопросам.

Развитие методик расследования требует использования современных технологий для выявления и фиксации коррупционных схем – в частности, анализа цифровых следов и блокчейн-транзакций. Также целесообразно расширить практику взаимодействия с антикоррупционными органами других стран для раскрытия трансграничных схем.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – № 154.

Судебная практика

4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о коррупционных преступлениях (за 2023–2024 гг.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL:

обращения: 06.04.2026).

Научная и учебная литература

5. Басова Т. Б. Уголовная ответственность за коррупционные преступления: сравнительно-правовой анализ. – М.: Юстицинформ, 2020. – 210 с.

6. Голик Ю. В. Посредничество во взяточничестве: проблемы квалификации и правоприменения // Уголовное право. – 2021. – № 5. – С. 175–180.

7. Горяинов К. К. Антикоррупционные механизмы зарубежных стран: опыт Сингапура // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4. – С. 205–212.

8. Дмитриева О. В. Коммерческий подкуп и взяточничество: разграничение составов // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 110–116.

9. Иванов М. Г. Виды посредников во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика // Право и экономика. – 2021. – № 6. – С. 55–60.

10. Кибальник А. Г. Проблемы квалификации коррупционных преступлений в современной практике // Уголовное право. – 2020. – № 3. – С. 85–90.

11. Клеймёнов М. П. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией: правовые аспекты // Международное право. – 2022. – № 2. – С. 165–170.

12. Кругликов Л. Л. Вопросы разграничения взятки и подарка: теория и практика // Вестник уголовного права. – 2019. – № 4. – С. 140–145.

13. Лопашенко Н. А. Преступления против государственной власти: теоретико-прикладные проблемы квалификации. – СПб.: Питер, 2021. – 300 с.

14. Лунеев В. В. Коррупционная преступность: криминологические аспекты // Государство и право. – 2020. – № 9. – С. 300–308.

15. Львова Е. В. Доказывание умысла при квалификации взяточничества // Адвокатская практика. – 2021. – № 7. – С. 130–136.

16. Наумов А. В. Цифровые активы как предмет взятки: новые вызовы для правоприменителя // Информационное право. – 2022. – № 3. – С. 40–46.

17. Парфёнов И. С. Нематериальные формы взяток: уголовно-правовая оценка // Уголовное право. – 2021. – № 10. – С. 85–92.

18. Тюнин В. И. Мнимое посредничество во взяточничестве: проблемы квалификации // Российский судья. – 2020. – № 12. – С. 70–75.

19. Землюков С. В. Злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки: разграничение составов // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 90–96.

Официальные данные и статистика

20. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023–2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 07.04.2026).

21. Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ о состоянии коррупционной преступности за 2023 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/> (дата обращения: 08.04.2026).

List of literature

Regulatory legal acts

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 11/23/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

2. Federal Law of 27.07.2004 No. 79-FZ "On the State Civil Service of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2004. – No. 31. – Art. 3215.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/09/2013 No. 24 "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes" // Rossiyskaya Gazeta. – 2013. – № 154.

Judicial practice

4. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation in cases of corruption crimes (for 2023-2024) // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491650 / (date of access: 04/06/2026).

Scientific and educational literature

5. Basova T. B. Criminal liability for corruption crimes: a comparative legal analysis. Moscow: Justicinform, 2020. 210 p.

6. Golik Yu.V. Mediation in bribery: problems of qualification and law enforcement // Criminal law. – 2021. – № 5. – pp. 175-180.

7. Goryainov K. K. Anti-corruption mechanisms of foreign countries: Singapore's experience // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. – 2019. – No. 4. – pp. 205-212.

8. Dmitrieva O. V. Commercial bribery and bribery: differentiation of compositions // Russian investigator. – 2022. – No. 8. – pp. 110-116.

9. Ivanov M. G. Types of intermediaries in bribery: criminal and legal characteristics // Law and economics. – 2021. – No. 6. – pp. 55-60.

10. Kibalnik A. G. Problems of qualification of corruption crimes in modern practice // Criminal law. – 2020. – No. 3. – pp. 85-90.

11. Kleimenov M. P. International cooperation in the fight against corruption: legal aspects // International Law. – 2022. – No. 2. – pp. 165-170.

12. Kruglikov L. L. Issues of distinguishing between a bribe and a gift: theory and practice // Bulletin of Criminal Law. 2019. No. 4. pp. 140-145.

13. Lopashenko N. A. Crimes against state power: theoretical and applied problems of qualification. – St. Petersburg: Peter, 2021. – 300 p.

14. Luneev V. V. Corruption crime: criminological aspects // State and Law, 2020, No. 9, pp. 300-308.

15. Lvova E. V. Proving intent in the qualification of bribery // Lawyer practice. – 2021. – No. 7. – pp. 130-136.

16. Naumov A.V. Digital assets as the subject of a bribe: new challenges for law enforcement // Information law. – 2022. – No. 3. – pp. 40-46.

17. Parfenov I. S. Intangible forms of bribes: a criminal legal assessment // Criminal law. – 2021. – No. 10. – pp. 85-92.

18. Tyunin V. I. Imaginary mediation in bribery: problems of qualification // The Russian judge. - 2020. – No. 12. – pp. 70-75.

19. Zemlyukov S. V. Abuse of official authority and receiving a bribe: differentiation of structures // Criminal law. – 2019. – No. 5. – pp. 90-96.

Official data and statistics

20. Data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for 2023-2024 // Official website of the Judicial Department. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (date of request: 04/07/2026).

21. Statistical data of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the state of corruption crimes for 2023 // Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics> / (date of access: 04/08/2026).